

РОЛЬ ОПИСАНИЙ В РОМАНЕ «АННА КАРЕНИНА» Л.Н.ТОЛСТОГО И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Описательный контекст как одна из композиционно-речевых форм художественного произведения предоставляет возможности для его анализа и на уровне микросистемы описательного контекста, и на уровне макросистемы всего художественного текста. Последний аспект (уровень макросистемы) открывает возможности для исследования взаимодействия всех компонентов художественного текста. **Актуальность** нашего исследования состоит в том, что такой подход позволяет выявить роль описательного контекста в организации художественного текста романа «Анна Каренина» Л.Н. Толстого как некой целостной системы. В конечном счете этот способ анализа выявляет роль описательного контекста и в выражении авторского замысла. Хотя роль описательного контекста в структурировании текста в научной литературе нечасто становится предметом развернутого рассмотрения, значительность этой роли фиксируется авторами. Так, В.А.Кухаренко пишет, что портрет может выполнять «функцию актуализатора связности текста, объединяя его фрагменты в единое портретное целое» [5,137].

Представляется, что описательный контекст способен участвовать не только в «объединении» фрагментов, связанных с описанием героя, но и выступать в роли актуализатора почти всех текстовых категорий, а именно: категорий внешней и внутренней связности (когезии и когерентности); модальности; прагматической направленности; системности и концептуальности [3, 39].

Традиционно актуализаторами текстовых категорий считают так называемые «сильные позиции» текста, к которым относят, прежде всего, название (или заголовок), начало текста (или зачин) и его окончание [1, 22]. Поэтому закономерный интерес представляют наблюдения над описательными контекстами в тех частях художественного текста, которые связаны с его сильными позициями, следовательно, **целью** нашего исследования является определение роли описательных контекстов и их стилистических функций в романе «Анна Каренина».

Представляется, что несколько сильных позиций текста, включающих описательный контекст, способствуют усилению его организующей функции. Дело в том, что именно в жанре романа, в силу особенностей его поэтики, описательный контекст нередко встречается сразу в нескольких сильных позициях текста.

Описательный контекст в финале художественного текста тематически, а нередко и лексически, связан у Л. Толстого с экспозицией произведения. Эта особенность является ярким авторским приемом создания своеобразной описательной «рамочной композиции» художественного текста произведения.

Так, в «Анне Карениной» в финале описана гроза. Описательный контекст в «рамочном обрамлении» художественного текста может стать элементом фабулы, раскрывающим смысл перемен, происшедших в жизни героя. Пейзаж выступает здесь в роли «фабульного заместителя», так как именно он открывает тайну развязки конфликта.

	Пейзаж	Интерьер	Портрет
Зачин		+	
Окончание	+		

Наблюдения, представленные в данной статье, показывают, что структурообразующая функция описаний является особенно выразительной. Находясь в сильных позициях текста, описательный контекст оформляет текстовое пространство таким образом, что все элементы произведения оказываются связанными как на формально-композиционном уровне, так и на содержательно-концептуальном. Детали пейзажа или портрета в финале произведения могут стать «фабульными заместителями» – своеобразной импликацией сюжета или экспрессивным средством психологической характеристики героя.

Известно, что описательные контексты в произведениях Л.Н. Толстого выполняют определённые функции, т.е. их можно рассматривать как назначение синтаксических единиц в акте коммуникации, в речи.

На основе данных научной литературы и анализа фактического материала выделяются следующие функции описательных контекстов в анализируемом произведении Л.Н. Толстого: идентификации, характеристики, ироническая, психологическая, информативная, текстообразующая и экспрессивная [2].

Функция идентификации в тексте Толстого представлена достаточно широко: от наиболее общей категоризации: «одна из тех милых женщин, с которыми и поговорить и помолчать приятно», «девка-невеста», «болезненно-нервный студент», «красивый белокурый юноша» до индивидуализации, которая особенно чётко видна в би- и политематических портретных описаниях: *Тут был старик Ермил в очень длинной белой рубахе, согнувшись махавший косой; тут был молодой мальчик Васька, бывший у Левина в кучерах, с размаха бравший каждый ряд. Тут был и Тит, по косьбе дядька Левина, маленький, худенький мужичок* [Толстой 1987, Т. 7, 278].

Функция характеристики предполагает наличие в описательном контексте слов, обладающих оценочным значением. Под оценочностью понимается положительная или отрицательная характеристика субъекта или объекта: *Увидев Алексея Александровича с его петербургски-свежим лицом и строго самоуверенною фигурой, в круглой шляпе, с немного выдающеюся спиной, он (Вронский) поверил в него и испытал неприятное чувство, подобное тому, какое испытал бы человек, мучимый жаждою и добравшийся до источника и находящий в этом источнике собаку, овцу или свинью, которая и выпила и взмутила воду. Походка Алексея Александровича, ворочавшая всем тазом и тупыми ногами, особенно оскорбляла Вронского* [Толстой 1987, Т. 7,

120]. Впервые увидев Каренина, Вронский сразу же проникся к нему неприязню, о чём свидетельствуют и сравнение со свиньями, описание и походки, и фигуры мужа Анны, так как, по его мнению, Анна достойна лучшего мужа. Налицо отрицательная оценка, данная одним персонажем другому.

Напротив, положительную оценку и сочувствие вызывает описание самого себя Левиным, который считает себя некрасивым и поэтому глубоко несчастным.

Кроме вышеупомянутых функций, описания могут выполнять и ироническую функцию. Например: «— Да, как видишь, нежный муж, нежный, как на другой год женитьбы, сгорал желанием увидеть тебя, - сказал он (Каренин) своим медлительным тонким голосом и тем тоном, который он всегда почти употреблял с ней, тоном насмешки над тем, кто бы в самом деле так говорил» [Толстой 1987, Т. 7, 118]. Мы как будто слышим эти иронично произнесённые слова наяву, что позволяет говорить о мастерстве Толстого умело подбирать необходимые слова и расставлять знаки препинания.

Произведения Л.Н. Толстого наполнены философскими раздумьями о смысле жизни, поэтому ОК играют исключительно важную роль, выполняя психологическую функцию. Рисуя Анну, Л. Толстой через призму её внешнего облика пытается показать и её внутренний мир, подчёркивая жестокость и разрушительную силу её красоты. Для этого автор использует лексический повтор словоформы «прелесть»: *Она была прелестна в своем простом черном платье, прелестны были ее полные руки с браслетами, прелестна твердая шея с ниткой жемчуга, прелестны вьющиеся волосы расстроившейся прически, прелестны грациозные легкие движения маленьких ног и рук, прелестно это красивое лицо в своем оживлении; но было что-то ужасное и жестокое в ее прелести* [Толстой 1987, Т.7, 95].

Толстовский пейзаж, как писала Е.Н.Купреянова, «никогда не бывает идейно нейтральным». Отметив присутствие в толстовских пейзажах сцен и орудий крестьянского труда, «грубой» народной лексики, исследовательница сделала вывод об «органичности, с какой стилистически и предметно вписываются в эскиз пейзажа мотивы и образы крестьянской трудовой, слитой с природой жизни, смысловую емкость, многозначность этих мотивов» [4, 140].

Картины крестьянского труда составляют неповторимо индивидуальный, толстовский жанр пейзажной живописи. Смыслоорганизирующая, а не только живописно-поэтическая функция подобного пейзажа с наибольшей отчетливостью проявится в крестьянских сценах «Анны Карениной» (в сцене косьбы, например). В «Анне Карениной» пейзаж, по замечанию А.В.Чичерина, «жизненный, нравственный, трудовой. Природа хороша не игрою света, не красотой закатов и облаков, а тем, что в ней все естественно, плодovито, правдиво, тем, что она и кормит и учит человека. В природе все полно сильного движения, все побуждает человека к труду» [8, 141].

В рамках целого произведения описательные контексты могут выполнять информативную, текстообразующую и экспрессивную функцию. Нам кажется целесообразным более подробно остановиться на их экспрессивной функции.

Экспрессивная функция описательных контекстов возникает в результате использования стилистически окрашенных лексических, синтаксических и образных средств.

Стилистическая окрашенность лексических средств достигается с помощью элемента оценочности, который:

- может содержать само значение слова
- привносится аффиксацией («хорошенькая женщина», «маленькая гостиная», «игрушечный мешочек», «ночной чепчик», «полные стройные ножки», «румяное белокурое личико», «весёленькая старушка»,
- создаётся употреблением грубопросторечной лексики («рожа набок»).

Однако анализ стилистических функций описательных контекстов был бы неполным без детального анализа средств, благодаря которым достигается определенный стилистический эффект.

К данным средствам относятся фигуры и тропы. Как известно, риторическими, или стилистическими, фигурами называют обороты речи, используемые для усиления выразительности высказывания. Иногда их называют фигурами речи. Они, во-первых, опираются на психологию восприятия речи, возбуждают интерес, привлекают внимание к главному; во-вторых, учитывают законы логики, правила индукции и дедукции, умозаключения и доказательства; в них, наконец, "работают" закономерности языка – внутритекстовые связи, конструкции сложного и простого предложений. Использование фигур в устной и письменной речи обогащает и разнообразит текст.

Нередко произведения Л.Н. Толстого включают в себя риторические обращения к читателям.

Различные восклицания тоже повышают эмоциональный уровень речи, приближают ее к диалогической форме. Эти фигуры речи можно назвать риторическими восклицаниями.

В старых риториках периодом называли любые усложненные синтаксические конструкции. Но в наши дни этим термином обозначают ритмомелодическую конструкцию, мысль и интонация в которой нарастают по ступеням, достигают вершины, — после чего тема получает свое разрешение, и соответственно снижается интонационное напряжение.

Параллелизмом называется одинаковое построение соседних предложений или их частей [6, 384]: *Было то время года, перевал лета, когда урожай нынешнего года уже определился, когда начинаются заботы о посеве будущего года и подошли покосы, когда рожь вся выколосилась и серо-зелёная, не налитым, ещё лёгким колосом волнуется по ветру, когда зелёные овсы, с раскиданными по ним кустами жёлтой травы, неровно выкидываются по поздним посевам, когда ранняя гречиха уже лопушится, скрывая землю, **когда***

убитые в камень скотиной пары с оставленными дорогами, которые не берёт соха, вспаханы до половины; когда присохшие вывезенные кучи навоза пахнут по зарям вместе с медовыми травами, и на низах, ожидая косы, стоят сплошным морем береженные луга с чернеющимися кучами стеблей выдолженного щавельника [7, 269].

Антитеза – это оборот, в котором для усиления выразительности речи противопоставляются противоположные понятия [6, 384]; в ее основе обычно лежат антонимы: *То тебе неприятно, что я скучна, то тебе неприятно, что я весела [7, 164].* Антитеза усиливается синтаксическим параллелизмом.

Оксюморон, как и антитеза, строится на противоположностях, но они не противопоставлены, а слиты и отражают противоречивость явлений жизни, они парадоксальны, логически исключают одно другое [6, 385]: *Левин вдруг покраснел, но не так, как краснеют взрослые люди. — слегка, сами того не замечая, но так, как краснеют мальчики, — чувствуя, что они смешны своей застенчивостью, и вследствие того стыдясь и краснея еще больше, почти до слез. И так странно было видеть это умное, мужественное лицо в таком детском состоянии, что Облонский перестал смотреть на него [7, 164].*

Градация представляет собой «лесенку» близких по смыслу слов с нарастанием (или убыванием) их силы, с нагнетанием производимого ими впечатления [6, 385]: *В этот короткий промежуток времени туча уже настолько надвинулась своей серединой на солнце, что стало темно, как в затмение. Ветер упорно, как бы настаивая на своем, останавливал Левина и, обрывая листья и цвет с лип и безобразно и странно оголяя белые сучья берез, нагибал все в одну сторону: акации, цветы, лопухи, траву и макушки дерев. Работавшие в саду девки с визгом пробежали под крышу людской. Белый занавес проливного дождя уже захватил весь дальний лес и половину ближнего поля и быстро подвигался к Колку. Сырость дождя, разбивавшегося на мелкие капли, слышалась в воздухе [7, 264].*

Инверсия — изменение обычного порядка слов в целях усиления выразительности, введения дополнительных оттенков смысла [6, 385]: *Лицо её (Анны) было закрыто вуалем, но он обхватил радостным взглядом особенное, ей одной свойственное движение походки, склона плеч и постанова головы, и тотчас же будто электрический ток пробежал по его телу [7, 164].* Усиливается метафорой *будто электрический ток пробежал по его телу*.

Троп – поэтический оборот, употребление слов, их сочетаний и фраз в переносном, образном смысле. Фигуры же, описанные выше, несмотря на различия, имеют общее свойство: в них главное – структура, построение. Замысел автора, его эмоции, смысловые оттенки в фигуре определяются ее построением. Тропы же всегда имеют второй, скрытый план, он и создает образ. Характер переноса смысла в разных тропах неодинаков, как неодинакова и "степень" иносказания: от простого сравнения – до аллегии.

Перифраз — прием замены названия какого-то явления, предмета другим названием, описательным оборотом [6, 385]: *«Там видно будет», – сказал себе*

Степан Аркадьич и, встав, надел серый халат на голубой шёлковой подкладке, закинул кисти узлом и, вдоволь забрав воздуха в свой широкий грудной ящик, привычным бодрым шагом вывернутых ног, так легко носивших его полное тело, подошёл к окну, поднял стору и громко позвонил [7, 8]. В данном случае автор сравнивает с ящиком грудную клетку героя.

Сравнение – сопоставление двух явлений с тем, чтобы пояснить одно из двух при помощи другого [6, 385]: *Вдруг является господин с бакенбардами колбасиками, красный, как рак, объявляет, что в доме никто не живёт, кроме его жены, и выгоняет обоих [7, 146].* Следует отличать поэтическое, художественное сравнение от логической операции сравнения. Логическая операция: сравнить ель и сосну, т. е. выделить сходства и различия; оно широко используется ораторами, писателями, служит для пояснения одного явления через другое, уже знакомое слушателю, например: Он бежал быстрее, чем лошадь. Тропом же считается лишь такое сравнение, которое создает художественный образ, рисует в воображении слушателя картину: *<...> Бетси, одетая по крайней последней моде, в шляпе, где-то наверху парившей над головой, как колпачок над лампой, и в сизом платье с косыми резкими полосами на лифе, с одной стороны и на юбке с другой стороны, сидела рядом с Анной, прямо держа свой плоский высокий стан и, склонив голову, насмешливую улыбкою встретила Алексея Александровича [7,466].*

Метафора – это такой вид тропа, в котором отдельные слова и выражения сближаются по сходству. Явление обозначено в изобразительных целях другими словами: так создаются образы, картины: *Анна шла, опустив голову и играя кистями башилыка. Лицо её блестело ярким блеском: но блеск этот был не весёлый - он напоминал страшный блеск пожара среди тёмной ночи [7.163].* Метафора – самый распространенный вид тропов.

Гипербола – преувеличение в выразительных целях: *Левин молчал, поглядывая на незнакомые ему лица двух товарищей Облонского и в особенности на руку элегантного Гриневича, с такими белыми тонкими пальцами, с такими длинными желтыми, загибавшимися в конце ногтями и такими огромными блестящими запонками на рубашке, что эти руки, видимо, поглощали все его внимание и не давали ему свободы мысли [7,163].*

Анализ показал, что любимыми из использованных фигур являются градация и инверсия. Подобные приемы позволяют Л. Н. Толстому усилить психологический эффект описательных контекстов в романе. Среди тропов наиболее часто используется метафора, которая чаще всего встречается в пейзажных и портретных описаниях. Наиболее редко используется перифраз и аллегория.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // ИЯШ. - 1978. - № 4.

2. Быкова И.А. Лингвостилистические особенности портрета персонажа в художественной прозе А.П. Чехова: Дисс.... канд. филол. наук. - Харьков, 1987.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 2-е. - М.: Едиториал УРСС, 20004.
4. Купреянова Е. Н. Человек и природа. Пейзаж Толстого // Купреянова Е. Н. Эстетика Л. Н. Толстого. - М.; JL, 1966.
5. Кухаренко В.А. Интерпретация художественного текста. - М.: Просвещение, 1988.
6. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. - М.: Высш. шк., 1987.
7. Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 12-ти томах. - Т. 7. - М., 1987.
8. Чичерин А. В. Идеи и стиль. О природе *поэтического слова*. - М., Советский писатель, 1965.

АНОТАЦІЯ

Дана стаття присвячена ролі описових контекстів у романі «Анна Кареніна» Л.Н. Толстого та їх стилістичним функціям. Описові контексти виконують у романі роль актуалізатора, приймають участь у створенні та організації тексту. Серед стилістичних функцій описових контекстів необхідно виділити функції ідентифікації, характеристичні, іронічну, психологічну, інформативну та експресивну. Улюбленими фігурами письменника є градація та інверсія, які підсилюють психологічний ефект описових контекстів у романі. Серед тропів найчастіше використовується метафора в пейзажних та портретних описах. Рідше за все вживаються парафраз та алегорія.

Ключові слова: текст, описовий контекст, стилістичні функції, ідентифікація, характеристична, іронічна, психологічна, інформативна, експресивна, градація, інверсія, метафора.

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена роли описательных контекстов в романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстого и их стилистическим функциям. Описательные контексты выполняют в романе роль актуализатора, участвуют в образовании и структурировании текста. Среди стилистических функций описательных контекстов необходимо выделить функции идентификации, характеристики, ироническую, психологическую, информативную и экспрессивную. Любимыми из использованных фигур являются градация и инверсия, что позволяет усилить психологический эффект описательных контекстов в романе. Среди тропов наиболее часто используется метафора, которая чаще всего встречается в пейзажных и портретных описаниях. Наиболее редко используется перифраз и аллегория.

Ключевые слова: текст, описательный контекст, стилистические функции, идентификация, характеристика, ироническая, психологическая, информативная, экспрессивная, градация, инверсия, метафора

ANNOTATION

The presented article is devoted to the role of descriptive contexts and their stylistic functions in "Anna Karenina" by Leo Tolstoy. Descriptive contexts take part in the text formation. It is necessary to single out the following functions of descriptive contexts: identification, characteristic, ironical, psychological, informative and expressive. The author's favourite stylistic figures are gradation and inversion which intensifies psychological effect of descriptive contexts in the novel. Metaphor is preferably used in landscapes and portraits. Periphrasis and allegoiy are used very seldom.

Key words: text, descriptive context, stylistic functions, identification, characteristic, ironical, psychological, informative, expressive, gradation, inversion, metaphor.